

Валентин Богатырев: «Три задачи правительства»

Валентин Богатырев: «Три задачи правительства»

28.12.2011

«К кыргызской политике лучше не подходить близко. По многим причинам. Но одна из них состоит в том, что чем ближе смотришь, тем все меньше смысла», – отметил в своем выступлении на встрече экспертов Института общественной политики 28 декабря 2011 года Валентин Богатырев, руководитель Аналитического консорциума «Перспектива».

Текст выступления Валентина Богатырева:

«В течение года вся политическая элита занималась тем, что боролась с Омурбеком Бабановым. Несколько депутатских комиссий, атака силами опытейших оппозиционеров, массированная кампания в СМИ. Бабанов в глазах обывателя стал средоточием зла, реинкарнацией Максима Бакиева.

Еще за час до голосования лидеры «Ата Журта» объявили правительство своим главным врагом и заявили о непримиримой борьбе с ним. И вот голосование.

Помимо Бекешева, вся эта публика единогласно поддержала и Омурбека Бабанова и предложенные им структуру, состав правительства и программу.

Программу, наверняка, никто толком не читал, потому, что не

привыкли у нас читать и особенно следовать программам.

Ну, состав правительства, вроде бы, лучше, чем был, во всяком случае – профессиональнее, да и стал он результатом торговли с фракциями.

Но, тем не менее, по составу правительства не могли не возразить хотя бы атажуртовцы, а по структуре и вовсе вопросов больше, чем ответов.

То есть, на первый взгляд никакой логики в таком поведении нет.

Тем не менее, существует весьма веская причина, по которой с такой легкостью отдали правительство в руки Омурбека Бабанова.

Безусловно, в таком исходе сильно сказалась ментальность основной массы наших политиков. С властью и противниками они борются только до тех пор пока не почувствуют силу, а потом уже сразу и наоборот: первыми и активно поддерживают власть, и готовы ей служить. Правда до поры до времени, пока власть не ослабеет.

Безусловно, что сказалась и, пожалуй, впервые, проявленная Омурбеком Бабановым способность договариваться.

Но не это главное.

Формирование правительства шло на фоне практически полного паралича систем жизнеобеспечения не только Бишкека, но и многих населенных пунктов. Было очевидно, что правительство ничего не может сделать со сложившейся ситуацией, кроме как совершенно справедливо заявить, что проблема создана не ими, а всеми предыдущими правительствами. И это правда. Но нам от этого не легче.

Формирование правительства шло на фоне провала бюджетной политики прошлого правительства. Его вины в этом особой нет. С самого начала было понятно, что бюджет не имеет реальных оснований, и он был скорее бюджетом политическим, или даже идеологическим, чем финансовым документом.

Правительство не смогло обеспечить привлечение средств по трем основным линиям: от приватизации государственных объектов, от Евросоюза и из Антикризисного фонда ЕврАзЭС, хотя и заложило их в доходную часть бюджета, чего вообще-то не делают. Ну, не дали денег и ладно. Отчасти это хорошо, поскольку деньги (кроме приватизации) были бы в долг. А некоторые из них – еще и с политическими обязательствами перед кредитодателями. Плохо, что под эти воздушные для бюджета деньги уже произведены расходы, объем которых достаточно значителен и который ляжет бременем (дефицитом) на бюджет следующего года. Да еще и налоговики, пытаясь обеспечить пополнение бюджета, залезли в авансовые платежи.

Кроме того, мы знаем, что пока нет никаких проработок относительно внешних поступлений в предстоящем году.

Кроме того, мы знаем, что осенние посевные работы прошли

крайне слабо. Из-за высоких цен и просто отсутствия ГСМ, отсутствия финансовых ресурсов у сельских производителей посеяно озимых существенно меньше, чем обычно. К весне также не ожидается появление дешевого топлива, если оно вообще будет, и доступных финансовых ресурсов.

Кроме того, мы знаем, что хотя в нынешнем коалиционном соглашении и введены некоторые механизмы повышения ответственности членов правительства за результаты работы, тем не менее, это по-прежнему не антикризисное, а коалиционное правительство. И нет оснований полагать, что партнеры по коалиции предпочтут государственные интересы интересам своих политических кланов в случае провалов их представителей на министерские должности.

Кроме того, мы видим, что создать правительство-команду вновь не удалось. Опять идет дележка хлебных мест. Для нормально функционирующих государств эта практика обычна. Но в наших условиях и перед лицом тех реально антикризисных задач, которые стоят перед нашим правительством это означает, что увеличить КПД работы правительства будет крайне сложно.

Вот, с учетом всех этих факторов, становится очевидным, почему все с такой легкостью отдали правительственный штурвал Омурбеку Бабанову. Его попросту «пустили вперед на мины». С полной уверенностью, что пару из них он проскочит, но все равно «взорвется». И туда ему и дорога, полагают все те, кто честно и открыто голосовал за него. Отсюда, кстати, и легкость, с которой прошли вице-премьер-министры. Бабанов и его правительство — это «батальон политических смертников». Они должны «погибнуть».

Но, правда могут и выжить, победить. И тогда будут героями.

Причем, заметим, что времени этому правительству дали немного. Спрос начнется уже через пару месяцев и к маю вопрос о смене правительства уже будет в актуальной повестке дня. Стратегический потенциал бабановской программы никто особо не заметил. Отчасти потому, что никто всерьез не думает, что правительство продержится так долго, а отчасти потому, что считают программу фантастикой, которая все равно не будет реализована.

Таким образом, перед правительством Омурбека Бабанова стоят три задачи:

- пережить зиму и весну.
- суметь организовать работу в рамках заявленной программы.
- обеспечить свою политическую устойчивость.

Каждая из них – очень сложная. Но если Омурбек Бабанов и его правительство этого не сделают, то к лету мы будем иметь другое правительство».

Встреча экспертов Института общественной политики состоялась 28 декабря 2011 года. На данном мероприятии эксперты обсудили текущую социально-политическую ситуацию и перспективы нового правительства в 2012 году.